

Александр
БАЛТИН

Бездна и высота прозы Куприна

К 150-летию со дня рождения классика русской литературы

традицией связанной с куприным, и какой теплотой овеяны павшие! Будь его писательская власть, поднял бы их, даже вознѣс — за вектор страдания, что привѣл сюда, в чѣрный цвет смрадной ямы.

Галерея лиц, каталог типажей: Куприн вообще, казалось, каталогизировал все типы русского общества.

...Вот поп, корпусом могучный, как лодка, — поп, которому надо анафемствовать графа Толстого, а он, зная, чем грозит непослушание, возглашает Льву: «Многая лета, ибо что же еще можно пожелать Льву мысли и литературы».

...Слѣзы в глазах Желткова — и слѣзы юных читателей прошлых поколений над «Бѣлым пуделем».

Пуды жизненной соли съѣвший Куприн, чтобы так познать общество, его корни, его дух, исколесил Россию, бескрайность еѣ впустив в собственные кровь и душу, чтобы создать поэму, эпос о ней.

Ибо суммарно свод прозы Александра Куприна — это именно своеобразный эпос своего времени, помимо кристаллов художественности имеющий еще и историческое, этнографическое, метафизическое значение...

2. Он передает фактуру мира — от обивки дивана до внешности персонажей — с такой ясностью и выпуклостью, что сомнений ни в чем не может возникнуть.

Фантазия не нужна — достаточно яви.

Еѣ достаточно для исследования и описания, и яма, подстерегающая чѣрной сутю, одна из тем, мимо которой писатель, анализирующий механизмы социума, и человек с горячей совестью не может пройти.

Всѣ житейски банально, никто не задумывается, многие пользуются.

Свалка общественного греха.

Тяжелое бремя порочности.

Галерея женщин, распятых чужой похотью, введенной в заданные нормы.

Острые грани характеров.

Плавное отсутствие личностей.

Уровень художественности, с какою подается материал, таков, что в описываемую реальность можно войти.

Разумеется, борьба с проституцией есть вариант сизифова труда.

Разумеется, талант, сострадание, боль за других не могли позволить писателю и человеку Куприну пройти мимо Ямы.

В результате чего явился литературный шедевр, пронизанный — через стилистику, через образный строй — призывом жить по-иному.

Но призывы сии редко действуют на людей.

3. Космос Куприна густо напитан жизнью, и, вбирая в себя еѣ образы и гармонию, не менее мощно, чем устроены еѣ вибрации, вибрировал вечностью — точно жизнью тех поколений, что будут вновь и вновь открывать его книги, словно окна, предлагающие славные виды.

...Всѣ равно славные, ибо какова бы ни была жизнь, еѣ объѣмы и величие искупают все бѣды, всѣ с лихвою.

«Юнкера» повествуют о жизни Александрова: юнкера Московского Александровского училища.

Роман автобиографичен; роман об офицерстве, являющийся своеобразным итогом военной темы в творчестве Александра Куприна — широко и детально разработанной, проявленной множеством колоритных подробностей и подлинностью судеб.

Проза Куприна точно светится чѣстью и достоинством: еѣ невозможно представить низкой, стелющейся по земле: даже когда речь о проститутках, о жизни Ямы — мера сострадания высока, равно высок уровень неприятия пошлости и похоти людской, проедавшие все социумы, во все века...

В противоположность «Поединку» тема «Юнкеров» звучит духом непобедимости и бесчестия (как знать, может быть, единственный вариант последнего есть книги, переживающие автора надолго?..).

Быт Александровского училища воссоздан с такой детальностью, что мир страниц будто открывает лестницы в былое: сходи, узнаешь всѣ сам, собственной судьбой.

Товарищи, преподаватели и офицеры-воспитатели, первые литературные опыты-эксперименты Александрова-Куприна, и любовь, отдающая безумию, — тоже первая: всѣ собрано густо, а язык, сочный и смачный, с которым соприкоснувшись — не забыть.

Но «Юнкера» еще и вдохновенное повествование о старой удельной Москве; Москве «сорока сороков», Екатерининского института благородных девиц, Иверской часовни Божьей Матери; контуры Арбата, Патриарших прудов проступают — такие другие сегодня, почти неузнаваемые; и дымка летучих, легких, ажурных воспоминаний колыхается легко и нежно, и хочется вновь и вновь обратиться к великопепным страницам русского классика...

4. Сила самореализации — самая важная для человека; векторы еѣ различны: в творчестве, в рутинной работе, в дѣтах...

...Возможно в чем-то, что покажется ничтожным для других — в коллекционировании, например.

Но сила реализации в любви может быть гибельной — и ужас ли это или высшее счастье, знают только те, кому выпало подобное...

В середине августа на побережье Чѣрного моря приходит непогода, и большая часть обитателей курортов переселяется в город, оставляя свои дачи: княгиня Вера Шеина остаѣтся на своей, поскольку в городском доме бушует ремонт.

Чудные дни ранней осени! В день именин ожидают гости, муж, уехавший по делам, должен привести их.

Анна помогает по хозяйству, всѣ мирно, ладно.

Золотой браслет с пятаю крупными гранатами, и скромный чиновник Георгий Желтков, совершивший подношение, увидевший Веру на цирковом представлении, издаലെ, влюбившийся... как не бывает.

Или бывает? — но в нашу современность подобного высокого трепета не встроить: всѣ у нас слишком прагматично, серо, скучно.

Пять камней-гранатов пылают: их лучи выбиваются из реальности, разбрасывая огни метафизического свойства.

Гранатовый браслет будет возвращен, и, твердая крепкие слова молитвы, Желтков благодарит силу сил — за силу дарованного чувства.

Немного ирреально — и вполне из жизни.

Вера плачет под великую музыку, уже после того, как несчастный-счастливый чиновник застрелился; маленький человек, живший немилым светом еѣ существования.

Такова была его самореализация: узнать величие чувства, и, оставшись в нем, самовольно прекратить жить.

Искаженная, может быть, самореализация — но какою высотой чистоты звучит она в бездне повести Куприна!

5. Конфликт, завязанный туго; онтологический узел отношений крут: интеллигентно-романтическое мировосприятие всегда будет противостоять затхлому мещанского: в ком бы ни проявлялось оно: в торговце, военном...

К сожалению, любая высота — в области личностного устройства человека — сталкивается со слишком плотно данной материальностью мира, в которой многим чрезвычайно уютно.

Конфликт «Поединка» Куприна из этой области: интеллигентный юноша и захолустный полк с его провинциальными, свинцово-дегтярными нравами...

В «Поединке» нет духа непобедимости и благородства, который овеал обычно военную тему, трактованную Куприным; тут всѣ ниже — и до «Юнкеров» еще дело не дошло.

Муштра и пошлость; всѣ смелое и буйное в повести связано именно с интеллигентным образом мира; провинциальность худшего рода: замшелая, косная, кривая...

Пыльный дикий городок Псковуров.

Вечно завязанный узел конфликта: таких и в наши дни сколько уютно.

Вневременное значение повести, тем не менее, плотно привязанной к определенному временному отрезку...

6. Магическая красота Соломона, мудрость, поднимающая выше зримых словѣс небѣс; любвеобильность...

Жизнь — как медовые соты; жизнь, как сплошная тотальная радость, избыточный виноградник...

Кстати, именно в винограднике Соломон видит Суламифь: рыжеволосую красавицу, работающую, напевающую...

Соломон, знающий язык зверей и птиц, способный зачаровывать джинов, понимает, что не понимает многого: так пышно раскрывается новая старая бездна любви.

Ослепление, сверкающее языками огня; и не надо ясности зрения — нужна одна волшебная песнь любви.

...Сердце Астис, наливающееся невыносимой, бременящей злобой; начальник стражи Элиав, давно влюбленный в неѣ, готовый выполнить самое чѣрное приказание...

Суламифь, вся поющая туго натянутой струной любви, чувствует свою смерть — и она приходит...

То есть — мы, смертные, какими бы яркими ни были, не можем выиграть: это прерогатива богов, распоряжающихся нашими судьбами.

Но они даруют нам иллюзию победы — иногда, и ненадолго; а о чѣм, уединившись в судилище, думает Соломон, едва ли возможно узнать...

Игорь МИХАЙЛОВ

Армения

Фрагмент из новой книги «Дольке Вита»

никакой кровью оскорбление хозяевам. Но остаться — значит утонуть в этом всемирном потоке коньяка и вин.

Видимо, Гаргантюа был армянином. И Робин Бобин Барабек — тоже.

Эчмиадзин

Золотая осень по-армянски это +30. И что-то здесь не то и не так — во всей этой жаровне с поросшими каракулем робинами бобинами, в адском шашлычным пламени и тлетворном запахе мангалов. Как будто бы так пахнет ад.

И надо бы куда-то спрятаться. В прохладу, в тень, где ветерок, словно тихий шепсел дудуки в пустыне, издает над путником, измученным зноем, выдувает на его губах музыку неизбыточной печали и неизбежности конца.

Или — под покров тихого, проникновенного плеча сопрано в музе Геноцида, где душа-богомолка, затосковавшая в шумной сутюлке, обретет свое прибежище, печальную ноту сумерек армянской истории, долгий приют.

Ее выцветшие от небесной синевы глаза отрешенно глядят в сторону Эчмиадзина. А ноги ведут дорогами древних пилигримов туда, где негромкое эхо под куполом окликает имена святых жен Рипсимэ и Гаянэ.

Перед входом в кафедральный собор, в маленькой ротонде — райские куши с херувимами и ангелами. Напоминающие спеленутых малюток, смотрят они на грешную землю с неподдельным детским любопытством.

«ДЕНЬ ЛИТЕРАТУРЫ». ПОДПИСКА

Газета — ежемесячник, 6 номеров.

Журнал-приложение — ежеквартально, 2 номера (360 страниц).

СТОИМОСТЬ ПОЛУГОДОВОЙ ПОДПИСКИ

на 2020 год (II полугодие) с редакционной пересылкой:

газета (в бумажном конверте) — 350 рублей,

журнал-приложение (в бумажном конверте) — 400 руб.

Тираж 4 000

Адрес редакции: 119146, г. Москва, Комсомольский проспект, 13, каб. 109

Тел. редакции: 8 (916) 015-80-69

Наш сайт: denliteraturi.ru

Электронный адрес: denlitera@yandex.ru

Отпечатано в АО «Красная Звезда» (125284, г. Москва, Хорошевское шоссе, 38, тел.: (495) 941-32-09, (495) 941-34-72, (495) 941-31-62, http://www.redstarprint.ru, e-mail: kr_zvezda@mail.ru).

Тираж 4 000

Тираж 4 000

Тираж 4 000

Тираж 4 000

Тираж 4 000

Тираж 4 000

Тираж 4 000

Тираж 4 000

Тираж 4 000

Тираж 4 000

Тираж 4 000

Тираж 4 000

Тираж 4 000

Тираж 4 000

Тираж 4 000

Тираж 4 000

Тираж 4 000

Тираж 4 000

Тираж 4 000

Тираж 4 000

Тираж 4 000

Тираж 4 000

Тираж 4 000

Тираж 4 000

Тираж 4 000

Тираж 4 000

Тираж 4 000

Тираж 4 000

Тираж 4 000

Тираж 4 000

Тираж 4 000

Тираж 4 000

Тираж 4 000

Тираж 4 000

Тираж 4 000

Тираж 4 000

Тираж 4 000

Россия, Русь! Храни себя, Храни!

Николай Рубцов

Давно не было этого чувства — не отпускает поэтическая строка, вновь и вновь звучит в тебе, будто нашла себе еще один дом и поселилась в нем уже навсегда. И отзывается все в тебе на один только первый звук еѣ, на первую ноту:

Тихая моя родина!

Ивы, река, соловьи...

Мать моя здесь похоронена

В детские годы мои.

(1964)

Николай Рубцов поэтически осознанно возвращает к жизни забытое русское слово. Воскрешает забытый, но незабвенный мир русского языка.

Говорит он об этом уверенно, ясно и прямо. И всей своей поэзией будет пытаться оправдать эти дерзновенные слова:

Чтоб князу Тютчева и Фета

Продолжить книгу Рубцова!..

(1965?)

Елена СУДАРЕВА

Пустыня Николая Рубцова

Вселенная русских поэтов

На какое внутреннее преображение должен был решиться этот человек, в самом раннем детстве испытывавший жгучую боль и разлад современной жизни!

Заглянув в чѣрные бездны бытия, он начинал ткать свою гармонию поэтических звуков. Будто склонившись над пропастью, пытается поймать конец разорванной лирической струны, брошенный ему с другого далѣкого берега родной литературы.

А потом, сдирая кожу в кровь, связывает разорванные струны: подхватывает родной мотив русского стиха. Из отголосков слагает звуки, из звуков — песни. И так творит. На что хватает сил... на что хватает дара:

Взбегу на холм

и упаду в траву.

И древностью повеет вдруг из дола!

(«Видения на холме»)

Этот бег вверх, это стремление в высоту, эта мать-сыра земля, еѣ сочные травы напитают, нащепчут Николаю Рубцову те звуки, которыми прольется в стихах его душа.

Горнее и долнее — высота поднебесий и глубь бездонная земных времѣн — всѣ неразделимо в его поэзии. Именно с холма, с высоты услышит лирический герой подземный ход былых времѣн.

Но чтобы услышать этот глубинный вод прошлого, поэт безбоязненно должен встретить свое одиночество в бескрайней вселенной, выйти навстречу еѣ пространствам:

Я буду скакать

по холмам задремавшей отчизны,

Неведомый сын

удивительных вольных племен!

(1963)

Скакать, падать, недвижно сидеть в тишине... И смотреть, запоминать, слушать бескрайние пространства родины...

Как в пустыню-пустыню уходит поэт в просторы России. Сам выбирает свое особое послушание — в надежде исцелиться — связать разорванные нити памяти.

И проносится его «таинственный всадник — неведомый отрок» над дивно спящей родною землѣю, свободной от пѣта суетного дня. И сам он в этих пространствах превращается в еѣ вольного сына.

Но нелегко дается лирическому герою пребывание в этой пустыне. Две стихи, два пространства противоборствуют в его душе и мире:

свет и покой сталкиваются с мраком и страхом. И острее всего, явственнее всего это происходит зимней ночью.

В стихотворении «Зимняя песня» (1965) поэт не верит в силу обступившей его со всех сторон тьмы и своей песней готов разогнать еѣ чары:

Кто мне сказал, что во мле заметенной

Глохнет покинутый луг?

Кто мне сказал, что надежды потеряны?

Кто это выдумал, дру?

В этой деревне огни не погашены.

Ты мне тоску не пророчи!

Светлыми звездами нежно украшена

Тихая зимняя ночь...

И верится, и сердце знает, что мрак рассеется, исчезает, пред тихой нежностью небесных зимних глаз.

Но вскоре Рубцов напишет другое «зимнее» стихотворение — «Зимовье на хуторе» (1966), в котором свет и тьма схлестнутся уже в смертельной схватке.

В такую ночь человек будто зрит границу, отделиющую его от небытия, словно грани миров источаются до последнего предела:

Короткий день

А вечер долгий.

И непременно перед сном

Весь ужас ночи за окном

Встанет. Кладбищенские елки

Скрипят. Окно закрыто льдом.

Зачем же, как сторожевые,

На эти грозные леса

В упор алят глаза живые,

Мои полные глаза?

Со взглядом каких пространств встречаются живые полные глаза человека? Что на них смотрит из чѣрной мглы? И есть ли спасение от чужого, мѣртового, выплывающего живые силы взгляда?

Для поэта это — бесстрашное принятие своего одиночества, поэтическое слово, неотделимое от музыки, согревающий огонь с его теплом и светом:

Зачем? Не знаю. Сердце стынет

В такую ночь. Но все равно

Мне хорошо в моей пустыне.

Не страшно мне, когда темно.

Я не один во всей вселенной.

Со мною князи и гармонь,

И друг поэзии нетленной —

В печи березовый огонь...

Не боится огня истинная поэзия, она же дѣет силы одолеть страх подступающего мрака и безлюдных пространств, бросает спасительную нить человеку в мире Николая Рубцова.

— Тихо произнесите самое заветное свое желание или молитву, и она вознесется к Богу! — говорит он...

И голос его, зазвенев, улечивается вверх, в перевернутую вверх ногами небесную воронку. Молчание нарушает чей-то шепот. Возможно — мой:

— Господи, благослови многострадальный Арцах и всех армян...

Книга, которую не ждали

Игорь МИХАЙЛОВ

ДОЛКЕ ВИТА

Игорь Михайлов. Дольке Вита. — Литературное бюро

Наталия Рубановой / Издательские решения», 2020. — 180 с.

Аннотация: Геній места, сердце города или страны — на кончике пера. Всяма возмочно, что в Италии, Франции, Америке, Армении, Грузии и Молдове не было ничего примечательного, пока автор не побывал там. И не ощутил все это как свое, домашнее, родное!

В редакцию можно приобрести журнал за 150 рублей.

КАК ЗАКАЗАТЬ и ОПЛАТИТЬ ПОДПИСКУ?

Перечислить на редакционную карту Сбербанка VISA: 4276 1609 5327 0023,

либо послать почтовый перевод по адресу: 119146, Москва, Комсомольский пр., 13,

редакция, Ерофеевой Валентине Григорьевне (гендиректор издания).

Контактный телефон: 8 916 015 80 69

ОБЯЗАТЕЛЬНО СООБЩИТЕ РЕДАКЦИИ СВОЙ ПОЛНЫЙ

почтовый адрес (и электронный, если он у вас есть).

Позиция редакции может не совпадать с точкой зрения авторов

18+

Подписано в печать 24.08